

5 Ценная работа о выдающемся советском композиторе

Имя Дмитрия Игнатьевича Аракишвили, одного из выдающихся представителей старшего поколения советских грузинских композиторов, хорошо известно в нашей стране. За более чем пятидесятилетний период своей неутомимой, кипучей деятельности Д. И. Аракишвили вписал не одну славную страницу в историю грузинского музыкального искусства. Музыкальная деятельность Д. Аракишвили всегда характеризовалась разносторонностью творческих исканий, широтой интересов. Не ограничиваясь композиторским творчеством, Аракишвили много сделал для искусства как историк и теоретик грузинской музыки, как музыковед-этнограф, публицист, педагог и общественный деятель.

Однако плодотворная творческая деятельность Д. И. Аракишвили не получила до сих пор достойного освещения в музыкально-исследовательской литературе. И в этом смысле вышедшая недавно в свет монография доцента Тбилисской государственной консерватории А. Бегиджанова «Дмитрий Аракишвили» вызывает понятный интерес и чувство удовлетворения не только среди музыкальных деятелей, но и широкой советской общественности.

Следует отметить серьезный и вдумчивый подход А. Бегиджанова к избранной им теме. Автором книги собран и тщательно проанализирован обширный рукописный и печатный материал, связанный с музыкальной деятельностью Д. И. Аракишвили. Заслуживает внимания стремление А. Бегиджанова осветить творческий путь Д. И. Аракишвили в тесной связи с важными этапами истории грузинской музыкальной культуры. На протяжении всей монографии автор последовательно рассматривает вопрос о выдающемся значении прогрессивной русской музыкаль-

Арчил Бегиджанов. Дмитрий Аракишвили. Государственное музыкальное издательство. Москва, 1953 г.

ной культуры в развитии самобытной грузинской национальной музыки.

В первой главе книги живо и увлекательно рассказывается о жизненном пути Аракишвили — о его учебе в Московском филармоническом училище, о первых опытах в области композиции, о связях с видными представителями русской музыкальной культуры — Римским-Корсаковым, Танеевым, Ипполитовым-Ивановым, Кастальским, Пятницким, Кругликовым и др.

В книге приводятся интересные материалы об активной работе Аракишвили в музыкально-этнографической комиссии при Московском университете, занимавшейся собиранием, изучением и пропагандой народного музыкального творчества.

«Изучение наследия русской классики и непосредственное общение с выдающимися деятелями русской музыки, — пишет А. Бегиджанов, — определило прогрессивный характер общественно-музыкальной деятельности и творчества Аракишвили».

Вторая часть этой главы посвящена сжато обзору музыкальной культуры Грузии конца XIX и начала XX веков и характеристике многосторонней, энергичной деятельности Д. И. Аракишвили в Тбилиси, куда он переехал в 1918 году. Принимая активнейшее участие в создании грузинской профессиональной музыки и музыкальной науки, Аракишвили неизменно опирался на передовые традиции великих русских музыкальных деятелей, внедряя эти традиции в грузинскую музыкальную культуру.

Значительный раздел главы посвящен Д. И. Аракишвили как собирателю и исследователю грузинской народной песни, как основоположнику науки о грузинском народном музыкальном творчестве.

Анализируя ранние труды Д. И. Аракишвили — сборники народных песен, из-

данные в Москве, автор книги делает правильный вывод о том, что выполненные Аракишвили научные описания грузинского народного творчества послужат ценным материалом для последующей научно-обобщающей работы в этой области. Однако необходимо указать, что читателю не может удовлетворить приведенный автором книги сухой перечень научных трудов Аракишвили, созданных за последние годы.

Последующие главы монографии посвящены анализу важнейших музыкальных произведений Д. И. Аракишвили.

Обращаясь к творческой деятельности маститого композитора, автор книги совершенно правильно характеризует его, в первую очередь, как основоположника грузинского классического романа. До Аракишвили романсы в грузинской музыке писались, за исключением М. Баланчивадзе, композиторами-дилетантами, которые не могли вывести этот жанр за рамки бытового музицирования. Аракишвили развил и утвердил этот жанр в грузинской профессиональной музыке, определил ему почетное место в ряду других музыкальных жанров.

В своей монографии А. Бегиджанов убедительно показывает, как грузинские композиторы-классики, и прежде всего Д. И. Аракишвили, талантливо использовали для создания образцов грузинской профессиональной музыки городскую и крестьянскую народную песню.

В главе, посвященной деятельности Д. Аракишвили в области создания романа, а также выявлению интонационных источников грузинской вокальной профессиональной музыки, уместно, и притом впервые в грузинском музыковедении, ставится вопрос о той большой роли, которую сыграл в становлении жанра грузинского романа, в частности в творчестве Аракишвили, городская музыкальный фольклор.

Автор книги совершенно справедливо говорит, что в грузинском музыковедении до самого последнего времени не была опровергнута бытовавшая еще до революции «теория» об иноземных влияниях на грузинскую городскую музыку. Приверженцы этой «теории», отрицая самобытные черты грузинской городской музыки, утверждали, что грузинская городская музыка образовалась под влиянием музыки арабской, турецкой и персидской, как некий ее придаток.

На самом же деле, говорится в книге, грузинская городская музыка кристаллизовалась в непосредственной связи с вековыми традициями всей культуры грузинского народа.

В книге правильно отмечаются особенности выразительных средств городской грузинской песни, обусловленные ее содержанием и образами.

— В грузинских песнях, — говорил Д. И. Аракишвили, — воплощены наилучшие чувства, образы из грузинской поэзии.

Опираясь на созданные народом музыкальные сокровища, он в своих лучших произведениях воплощал образы, близкие и понятные не только грузинскому народу, но и всем народам нашей великой Родины.

Говоря о Д. И. Аракишвили, как об основоположнике грузинского классического романа, автор подвергает подробному разбору ряд его произведений этого жанра, относящихся как к раннему периоду творчества («Догорела заря», «Вновь природа расцветает» и др.), так и более позднему («Тихая, звездная ночь», «Я жду тебя», «На холмах Грузии», «Не пой, красавица, при мне»).

Анализируя два последних романа, А. Бегиджанов говорит о большом значении поэзии Пушкина для грузинской музыкальной культуры. Аракишвили первый в истории грузинского романа создал значительные произведения на тексты великого русского поэта. Поэзия Пушкина помогла творческому росту композитора, способствовала обогащению его музыкальной палитры, созданию цельных художественных образов.

Мастерство, самобытность музыкального языка, выявившиеся уже в лучших произведениях ранних лет, Аракишвили

закрепляет и обогащает в своих сочинениях послеоктябрьского периода. Особенно это относится к романсам, в которых раскрываются новые темы и образы, вдохновленные советской действительностью, трудовыми подвигами советского народа.

По художественной значительности из романсов, написанных Аракишвили в советские годы, заслуживают быть отмеченными «Новая арбузная», «Ручей и цветы» и «Встреча» на слова поэта Г. Кучишвили. Романсы эти — новая веха в вокальной лирике Аракишвили. В отличие от прежних сочинений композитора, в которых преобладающим мотивом являлись грусть и скорбь, для романсов, созданных в наше время, характерны бодрость и жизнепридающая, стремление к разработке социальной тематики, связанной с социалистической новью, с счастливой жизнью советских людей.

В творческом наследии грузинских композиторов старшего поколения центральное место занимает опера, зарождение которой было обусловлено усилившимся прогрессивным демократическим движением в Грузии. В 1886 году в статье, опубликованной в газете «Иверия», Илья Чавчавадзе высказывал горячее желание, чтобы деятели грузинского искусства взялись за создание музыкально-сценических произведений, чтобы «хоровые песни соединить со спектаклем — с драматическими представлениями».

На материале грузинской народной музыки и грузинского народного эпоса создал свою классическую оперу Захарий Палиашвили. Народные песенные и танцевальные мелодии явились основой опер Баланчивадзе, Аракишвили, Долидзе.

С именем Аракишвили связано создание первой грузинской лирико-камерной оперы «Сказание о Шота Руставели». Закончив оркестровку ее в 1914 году, композитор впоследствии много раз обращался к переработке либретто оперы, к добавлению новых музыкальных эпизодов, изменял сюжетную линию произведения с целью его усовершенствования.

Подробно анализируя оперу «Сказание о Шота Руставели», А. Бегиджанов отмечает, что музыкальный язык ее в основном зиждется на народно-демократической песенно-интонационной основе, музыкальные образы содержательны, художествен-

но-полноценны. Опера изобилует запоминающимися мелодиями. В ней широко представлены грузинские народные песенные и танцевальные мелодии. Перенесенные композитором в оперу «Сказание о Шота Руставели» подлинные мелодии крестьянской песни «Урмули» и популярной городской — «Сад хар, чемо саламуро?» («Где ты, моя свирель?») явились лучшими страницами оперы.

Наряду с положительными качествами первого оперного произведения Д. Аракишвили, автор книги выявляет и его недостатки — خشость музыкально-сценического построения, недостаточно выпуклые характеристики действующих лиц.

В монографии дается разбор и второй оперы Аракишвили «Жизнь-радость» («Динара»), а также оркестровых его произведений, определяется их место в творчестве композитора и грузинской музыке.

Книга А. Бегиджанова о Д. И. Аракишвили — первое обстоятельное исследование о жизни и творчестве одного из выдающихся деятелей грузинской музыкальной культуры.

Конечно, рецензируемый труд не лишен некоторых недостатков. Так, нам кажется, что, касаясь вопроса становления грузинского профессионального музыкального искусства, нужно было уделить больше внимания заслугам в этой области классика грузинской музыки З. Палиашвили, а также виднейшего представителя старшего поколения грузинских советских композиторов М. Баланчивадзе. Следовало бы также дать более расширенный анализ хоровых и оркестровых произведений Д. Аракишвили и осветить вопрос о развитии лучших сторон его творчества молодым поколением грузинских композиторов.

Нужно надеяться, что эти пожелания будут автором учтены при переиздании его труда, а также при подготовке его к изданию на грузинском языке.

В целом же книга А. Бегиджанова является ценным музыковедческим трудом. Она поможет в изучении истории грузинской музыки не только музыкантам, но и всем, любящим музыку, интересующимся ее развитием, жизнью и творчеством ее выдающихся деятелей.

Реваз ГАБИЧВАДЗЕ.

41 APR 1954

Заря Востока
Т. Тбилиси